

Ресницы Се Сяньюя были плотно сомкнуты, лицо — спокойное и расслабленное. Шэнь Сиянь смотрел на него, и вдруг его пальцы потянулись к лицу Се Сяньюя, словно желая стереть пыль, приставшую к его обычно чистому лицу. Но за сантиметр до цели движение резко оборвалось, и после мгновенного замешательства он смущённо отдернул руку.

Пальцы Шэнь Сияня сжались и вернулись обратно. Глядя на спящее лицо Се Сяньюя, он расслабил плечи, откинул голову на серую стену и прикрыл глаза, притворяясь, что дремлет.

Как только напряжение спало, навалилась двойная усталость — и физическая, и душевная. Шэнь Сиянь, который собирался лишь немного вздремнуть, под нахлынувшей, словно прилив, сонливостью быстро погрузился в глубокий сон.

Снаружи не унимались ветер и дождь, не зная усталости. Обстановка явно не располагала к отдыху, но двое, запертые в плену тайфуна, приняли её на удивление хорошо.

Песочные часы времени текли вместе с каплями дождя. Одна за другой крупные, как горошины, капли дождя ударяли по телу, всё усиливаясь. В ночном небе одна за другой проносились молнии, пронзая тьму и быстро исчезая.

Шэнь Сияня разбудил не пугающий чёрный занавес бури, а человек, который ворочался у него в объятиях.

Услышав невнятный, сдавленный звук Се Сяньюя, сонливость Шэнь Сияня мгновенно исчезла. Он схватил мобильный фонарик 116, который в темноте давал слабый лучик света.

116: [Рыдаю]

Я что, просто несчастный инструмент?

Тот, кто раньше опирался на его плечо, сам не зная когда, отодвинулся. Шэнь Сиянь приподнял край ватника и увидел Се Сяньюя, который обхватил колени руками и изо всех сил пытался спрятаться под одеялом.

Лицо Се Сяньюя было бледным, веки дрожали, губы шевелились, словно он что-то бормотал.

Одной рукой Шэнь Сиянь держал 116, другой, успокаивая, ритмично похлопывал по напряжённой спине, пытаясь расслабить мышцы, скованные защитной реакцией.

Хотя это было бесполезно.

Шэнь Сиянь продолжал легонько поглаживать, одновременно наклонив голову и приблизив ухо к губам Се Сяньюя, пытаясь расслышать, что тот говорит.

Голос Се Сяньюя был слишком тихим, нельзя было разобрать ни слова. Шэнь Сиянь уже начал сомневаться, не молчит ли Се Сяньюй вовсе, просто выражая беспокойство. Тогда Шэнь Сиянь прижал его к себе крепче.

Окружающее его тепло было сильным и надёжным, и Се Сяньюй наконец смог сбросить бремя. Он больше не боялся упасть — кто-то подхватит его, парящего высоко. Голос Се Сяньюя, уткнувшегося в ямочку плеча, наконец стал немного громче, и Шэнь Сиянь смог расслышать.

— Шэнь Сиянь, мне больно.

Шэнь Сиянь мгновенно оцепенел, словно деревянный истукан. По телу пробежал холод. Слово «больно», которое он видел в дневнике, заполнило собой всё поле зрения.

Се Сяньюй продолжал бормотать:

— Шэнь Сиянь, мне больно.

Шэнь Сиянь медленно пришёл в себя, повернув онемевшую голову, чтобы посмотреть на Се Сяньюя.

Се Сяньюй почти целиком спрятал голову в сгибе рук, обнимающих колени, оставив снаружи лишь губы, которые шептали о боли.

— Шэнь Сиянь, мне больно.

— Шэнь Сиянь, мне больно.

...

Каждое «больно» срывалось с губ Се Сяньюя непроизвольно. Он не просыпался, просто во сне, повинуясь инстинкту, звал на помощь.

Шэнь Сиянь не мог не думать: когда его запирали в карцере, издавал ли Се Сяньюй такие же звуки?

На этот вопрос ответа не найти. Всё, что можно сделать — это то, что происходит сейчас.

Шэнь Сиянь мысленно проклял того придурковатого автора, который бросил писать, и, обняв

Се Сяньюя, погладил его по волосам, снова и снова повторяя:

— Я здесь, я здесь, я здесь...

Подушечки пальцев Шэнь Сияня были тёплыми и сухими, голос — мягким и твёрдым, но Се Сяньюю не становилось лучше. Он всё ещё без остановки твердил о боли.

Плечи Се Сяньюя дрожали и сжимались. Шэнь Сиянь не мог понять, от холода ли это. Он хотел поправить ватник, но, задев пальцами лоб Се Сяньюя, обнаружил, что тот пылает жаром, обжигая ладонь.

Шэнь Сиянь порадовался, что захватил с собой лекарства. Хотя он не знал, есть ли среди них жаропонижающее, но обезболивающее точно было.

Он несколько раз тихо позвал Се Сяньюя, но, видя, что тот не просыпается, принялся трясти его за плечо, пытаясь разбудить.

Се Сяньюй медленно поднял голову. Мышцы ныли, взгляд был растерянным.

Се Сяньюй не видел Шэнь Сияня, но Шэнь Сиянь при свете 116 видел его отчётливо. И тогда он заметил, что лоб Се Сяньюя покрылся мелкой испариной.

Прежде чем Се Сяньюй успел позвать его, Шэнь Сиянь заговорил первым:

— А-Юй, вставай, поешь немного.

С этими словами, не давая Се Сяньюю возможности отказаться, Шэнь Сиянь вынул таблетку из блистера и, не слушая возражений, поднёс её к сухим губам Се Сяньюя.

Се Сяньюй, на удивление послушно, открыл рот и проглотил таблетку. Горькое лекарство скользнуло по горлу в пищевод. Се Сяньюй недовольно нахмурился:

— Горько.

Шэнь Сиянь на мгновение задержал подушечку пальца на губах Се Сяньюя, а убирая её, сказал:

— Потерпи. Когда вернёмся, я сделаю тебе молочный десерт с красной фасолью.

Он добавил:

— Сколько захочешь, столько и будет.

Зная, что Се Сяньюй его не видит, Шэнь Сиянь всё равно изо всех сил постарался улыбнуться ему.

Голова Се Сяньюя была горячей и тяжёлой, словно залитая цементом. Он долго приходил в себя, прежде чем с трудом выдавить одно слово:

— Хорошо.

Возможно, из-за того, что рядом кто-то был, у Се Сяньюя внезапно возникло чувство безнаказанности. Слабость, которую он годами не показывал другим, легко обнажилась, и слова, которые нельзя было говорить, сами сорвались с языка:

— А-Янь, мне правда очень больно.

Шэнь Сиянь вздрогнул всем телом. Он лучше всех знал, насколько Се Сяньюй неискренен на словах. Но когда такой человек показывает тебе рану на своём мягком животе... это невероятно больно бьёт.

Он хотел что-то сказать, но лишь когда это стало по-настоящему нужно, понял, насколько беспомощны его привычные сладкие речи. Как бы красноречив он ни был, он не мог разделить с Се Сяньюем ни капли его боли.

Он неуклюже протянул руку, обнял Се Сяньюя за плечи и притянул к себе.

Се Сяньюй не мог отказать Шэнь Сияню. Он послушно прильнул к его груди, осторожно впитывая источник тепла.

Шэнь Сиянь прижался подбородком к макушке Се Сяньюя и тихо сказал:

— Поспи. Во сне боль уйдёт.

— Как только рассветёт, я выведу тебя отсюда.

Голос Шэнь Сияня всегда был таким спокойным и сильным. Неторопливая речь плавно лилась в уши, словно природная музыка, в этой беспомощной и одинокой обстановке твёрдо выбирая тебя.

Здесь было так темно, хоть глаз выколи. Ночное небо не давало ни проблеска звёзд, словно здесь никогда не бывает дня, словно никогда не наступит его собственный рассвет.

То место было таким же.

Почти один в один.

Се Сяньюй сбивчиво думал: почему Шэнь Сиянь не нашёл его раньше? Если бы он нашёл его тогда, может быть, он вывел бы его, когда тот беспомощно колотил в дверь.

Тогда ему не пришлось бы одному, скорчившись, считать время, переживая ночь за ночью.

Се Сяньюй хотел посмотреть на Шэнь Сияня, но было слишком темно. Он ничего не видел и мог только изо всех сил таращить глаза. Со временем глаза заслезились, стали сухими и резкими, сами собой выделили влагу, заполнившую глазницы.

Ресницы Се Сяньюя увлажнились. Он моргал раз за разом, пытаясь подавить все эмоции, которые, по его мнению, ему не принадлежали. Но он потерпел неудачу, потому что все эти эмоции были его.

Раздражение, когда он видел, как Су Тин и Шэнь Сиянь улыбаясь общаются, — это было его чувство.

Досада, когда он узнал, что Шэнь Сиянь пытается свести его с Су Тин, — это было его чувство.

Спокойствие, когда он увидел Шэнь Сияня, явившегося к нему в таком растрёпанном виде, — это было его чувство.

Обида, когда Шэнь Сиянь сказал, что заберёт его отсюда, — это была его обида.

...

Общим во всём этом был Шэнь Сиянь.

Се Сяньюй, махнув на всё рукой, закрыл глаза. С упрямством стиснув зубы, чтобы не издать ни звука, он проглотил все рыдания.

Он наконец понял причину своего эмоционального расстройства в последние дни.

Даже если не хотел признавать, даже если намеренно убегал, этого не избежать.

Шэнь Сиянь не знал о тайфуне, бушевавшем в душе Се Сяньюя, сметающем всё на своём пути. Он только заметил, что Се Сяньюй долго молчит, и невольно забеспокоился:

— А-Юй?

Се Сяньюй не хотел, чтобы Шэнь Сиянь заметил его странное состояние. Чувствуя тяжесть в голове, он ответил:

— Что?

— Ничего.

Шэнь Сиянь коснулся лба Се Сяньюя.

— Я увидел, что ты долго не отвечаешь, подумал, ты уснул.

На лбу Се Сяньюя, казалось, всё ещё хранилось тепло от прикосновения Шэнь Сияня. Он на мгновение широко раскрыл глаза и сухо сказал:

— Нет.

Просто он вдруг кое-что понял.

[Дзынь! Уровень симпатии +30%! ХЭ +77%, общий прогресс ХЭ достиг 77%!]

[Поздравляю дорогого хозяина! Вы успешно преодолели отметку в 50%! Надеюсь, хозяин сможет и дальше прилагать усилия, идти вперёд семимильными шагами и способствовать ХЭ!]

116 устроил в голове Шэнь Сияня фейерверк и салют, создав сцену, будто император взошёл на престол и объявил амнистию.

В отличие от ликования 116, лицо Шэнь Сияня было совершенно серьёзным. Скачок с почти 50% до почти 80% нельзя было описать даже словом «невероятно»

— это было чистой воды несбыточной мечтой.

Шэнь Сиянь всё ещё помнил, как трудно было продвигать шкалу в самом начале задания. За исключением первого случая в лифте, когда она резко подскочила почти на 20%, последующие несколько раз часто продвигались по одному шагу, как улитка. А тут... сразу на 30%. Шэнь Сияню было трудно не задуматься.

Самое главное, что это был явно ключевой момент для повышения симпатии, но Су Тин не было рядом. Как мог уровень симпатии так просто подняться так сильно...

116, уловив мысли Шэнь Сияня, в кои-то веки выступил в роли жизненного наставника, утешая своего недогадливого хозяина:

[Ой, дорогой хозяин, не думай так много! Откуда ты знаешь, может, Се Сяньйой втайне думал о Су Тин.]

116 распалялся всё больше:

[Опираясь на свою великую, всепобеждающую любовь к Су Тин, он победил бурю и встретил свою жизненную радугу!]

Шэнь Сиянь: "..."

Шэнь Сиянь подумал про себя: «Верю я в твою ересь».

Глава 25

116, видя, что Шэнь Сиянь всё молчит, решил, что тот не верит, и продолжил:

[Что в этом такого? Хозяин, не беспокойся о пустяках. Это же главный герой и главная героиня. Красная нить Бога брака уже почти обмотала их обоих. Что удивительного в том, что уровень симпатии подскочил так высоко?]

[К тому же, у меня есть много коллег, у которых главный герой и главная героиня влюбились с первого взгляда, и ХЭ сразу достигло 100%!]

116 самодовольно радовался, считая, что выполнение задания не за горами. Когда он вернётся на космическую станцию, его обязательно похвалит исполнительный директор, а может, даже дадут большой красный цветок!

Шэнь Сиянь не стал ни подтверждать, ни опровергать слова 116. Сейчас было не время думать об этом. Первоочередной задачей был Се Сяньйой.

Се Сяньйой крепко прижимался к Шэнь Сияню, словно ленивый кот, который, найдя безопасное место,лизывал свои раны. Услышав это «А-Юй», он удовлетворённо хмыкнул.

— Ты...

Шэнь Сиянь осторожно подбирал слова.

— Как у вас с Су Тин складывается?

Се Сяньюй мгновенно открыл глаза. Пропала вся его расслабленная ленивость. Он уставился на Шэнь Сияня и с мрачным видом спросил:

— Тебе нравится Су Тин?

Шэнь Сиянь: "..."

Он почему-то услышал в этом вопросе нотку обиды. Какого чёрта?

Хотя Шэнь Сиянь уже давно привык к странной логике Се Сяньюя, он всё равно хотел возмутиться: какая тут связь?!

Он спросил, как у Се Сяньюя дела с Су Тин, и почему из этого следует, что он сам любит Су Тин?!

Даже если ты главный герой, нельзя так беспричинно нападать!

Глядя на этот собственнический вид Се Сяньюя, Шэнь Сиянь почувствовал странную досаду и без особых эмоций объяснил:

— Су Тин мне не нравится. Можешь быть спокоен.

Получив подтверждение, Се Сяньюй успокоился. Он снова устроился на плече Шэнь Сияня, закрыл глаза и, терпя головную боль, провёл остаток ночи.

Се Сяньюй спал эту ночь спокойно и крепко. Многолетняя, преследующая его по пятам тьма отступила. Во сне время тянулось, постепенно теряя свои границы. Он знал только, что, когда снова открыл глаза, первым, что бросилось в глаза, была белизна потолка.

Се Сяньюй лежал на спине на чём-то мягком, растерянно глядя в потолок, пока не уловил знакомый запах дезинфекции. Только тогда он понял, что находится в больнице.

Тайфун, бушевавший ранее, уже прошёл.

<http://bllate.org/book/16107/2087671>